

Родился в Тбилиси – пригодился в Москве. С 1983 по 1987 год Тэмю трудился в качестве режиссёра массовых сцен на киностудии «Мосфильм». Работал на картинах «Берега в тумане», «Завещание», «На исходе ночи» и в других. В 1992 году с «отличием» окончил Школу-студию МХАТ по классу «Драматургия». В кинематограф Эсадзе вернулся только в 2001 году. И с тех пор стал режиссёром-постановщиком и автором сценариев более десятка художественных и документальных фильмов, в том числе «Холодное сердце», «Наследство», «Лесная царица», «Я могу говорить». Был режиссёром нескольких сериалов, но самой резонансной оказалась его 26-серийная телевизионная сага «Две зимы и три лета», снятая по тетралогии советского классика Фёдора Абрамова. А в нынешнем году в Самарском академическом театре драмы состоялся и театральный дебют режиссёра Эсадзе. 15 февраля на суд самарских зрителей в его постановке была представлена драма «Мой бедный Марат» (по пьесе Алексея Арбузова), а 29 июня – «Три сестры» (по пьесе Антона Чехова). О более привычной для него кинематографической составляющей и новой театральной ипостаси – в эксклюзивном интервью буквально за три часа до премьеры нам рассказал московский сценарист и режиссёр Теймураз Эсадзе.

ТЕЙМУРАЗ ЭСАДЗЕ: «САМОЕ ГЛАВНОЕ – МОМЕНТ ДЫХАНИЯ!»

текст **Анатолий Семёнов**
фото **Владимир Сухов**, из личного архива Теймураза Эсадзе

ЧЕХОВ

«Когда в 1992 году я заканчивал Школу-студию МХАТ по классу драматургии, то, лично для меня, Чехов уже тогда являлся ключевой фигурой. И все мои педагоги были поголовно влюблены в Антона Павловича. Мой мастер по теории драмы, Инна Натановна Соловьёва, просто на составные части мне его разбирала. Буквально на кирпичики. А Роза Абрамовна Сирота – это, собственно говоря, тот человек, который помогал мне в осмыслении принципов подхода к Чехову. Вообще, с какой стороны за него браться. Ну, а уж Гельман, Смелянский, Горин – это люди, в той или иной степени, являющиеся наследниками чеховской традиции. Поэтому вся эта звёздная компания, весь наш преподавательский состав, конечно, в первую очередь, был заточен на то, чтобы Чехова представить нам в том виде, в котором я его сегодня не вижу. К сожалению – НИГДЕ! А это весьма существенное обстоятельство. И кстати, мне повезло за долгие годы увидеть немало интересных вариан-

тов «Трёх сестёр». Например, версия Питера Штайна просто потрясающая с точки зрения атмосферы. Ощущение создаётся абсолютно инфернальное – такой бесконечный сон. Постановка великого Петра Фоменко 2006 года тоже мне понравилась. «Фоменки» достаточно честно, можно сказать, почти буквально подошли к чеховскому тексту. Даже озвучили все до единой авторские ремарки, но в итоге

спектакль продолжался почти четыре часа. Но, на мой взгляд, сегодня уже просто нереально удерживать внимание зрителей на такое время. А наш самарский спектакль идёт два с половиной часа, и при этом мы сделали его абсолютно по-честному. Я уверен в этом! В принципе, то, что происходит в пьесе с сёстрами, лично для меня, вообще вершина драматургии. И не знаю другой подобной пьесы. Даже у Антона Павловича. По степени сложности она стоит как-то совсем особняком. В какой-то момент он банально наплевал на все рекомендации и сюжетные требования, что публика что-то где-то может у него не понять. Наплевал на все каноны. Это тот самый случай, когда творец полностью отпустил на волю свой талант. Как говорится, «в свободное плавание» И то, что он написал, не повторил больше никто. Ни один драматург даже близко не подошёл к подобной степени сложности, к степени такого невероятного взаимодействия. По степени того, как автор держит в голове сразу, одновременно, как минимум пятнадцать персонажей. Как они все переплетены, как дополняют друг друга. Это что-то абсолютно невероятное. Буквально захватывающая шахматная партия. То есть это не плоскостное мышление. Это в чистом виде «3D драматургия». Здесь можно называть самых интеллектуально заточенных авторов, но никто даже близко не стоит к Чехову по качеству литературы. Это автор не XX и даже не XXI века. А, думаю, XXII столетия! Что тут скажешь – ГЕНИЙ! И ведь «Три сестры» написал ещё довольно молодой, сорокалетний Чехов. Но какое знание жизни, какое понимание человеческой природы! А что самое сложное в пьесе? Это отсутствие косвенной речи. То есть практически там больше ничего нет, кроме ремарок. И всё зашито внутри диалогов. Всё заложено. Все отношения, которые даже не проговариваются. Они только намечаются. И, по большому счёту, ты должен всё увидеть: кто, кому, что. Ведь это пьеса о влюблённых людях. Здесь нет ни одного равнодушного персонажа. А вот теперь надо нарисовать все эти любовные треугольники и многоугольники: кто с кем и в каких отношениях там находится. Потому что не устаю повторять: «Не любовь играть нельзя! Невозможно!» Поэтому все великие пьесы написаны именно о любви. Какая бы страшная и мучительная она ни была. Равнодушный человек – неинтересен. А чаще всего, ещё и опасен... В данном случае, говоря о «Трёх сестрах», мы говорим о вершине. Это то, к чему Антон Павлович стремился. На что он был настолько заточен! И даже на фоне когорты гениальных и феерических писателей-современников Чехов был «Монбланом», настоящей «Джомолунгмой!» По сути дела, именно с Чехова начался XX век. Он предвосхитил всех: И Джойса, и Пруста, и гениальных латиноамериканцев Маркеса с Кортасаром. Все они, так или иначе, «вышли из Чехова». Это совершенно другая точка отсчёта. Гораздо более сложное построение и более серьёзное внутреннее понимание текста. Да собственно и сам текст становится гораздо более важной частью действия. И в нашей пьесе, о которой мы рассуждаем, есть одна большая хитрость. Она заключается в том, что все персонажи... ЧИТАЮТ. Абсолютно все читают. И совсем неважно, что ИМЕННО они читают: письма, книги, газеты, записки... Но читают все. Тут возникает вопрос: «А для чего им это нужно?». Собственно говоря, мы и посвятили весь наш спектакль данному исследованию. Причём мне понадобилось довольно много времени, чтобы разобраться в этом. С того момента, как впервые разговаривали по этому поводу с моим педагогом Розой Абрамовной. Ну, а практически окончательно сформулировал все основные позиции по этой пьесе я только уже здесь, в Самаре. И вкратце это звучит так: «Текстовая реальность». Например, в метро человек, сидящий напротив вас, читает книжку. И улы-

бается. Или хмурится. Так, где он в данный момент находится: рядом с вами или внутри книги? И скажите мне: «Где нам легче реализоваться в России? В тексте или в реальной жизни?» Конечно, в тексте! Вот о чём эта удивительная пьеса! О свободе и несвободе. О том, что человеку гораздо проще существовать внутри текста, чем в той реальности, которую ему предлагает жизнь. Вот про что великий Чехов написал свою бессмертную историю. Всё сказанное мной подтверждает и фантастическая популярность в сегодняшней России Интернета и всех этих гаджетов. Сплошь и рядом человек не в состоянии реализоваться в реальной жизни. Либо это даётся ему с большим трудом, поскольку не созданы условия для того, чтобы он реализовался. И тогда человеку кажется, что полноценно он реализуется только там, в виртуальном мире. Тогда он пишет все эти безумные посты и дикие тексты. Ведь там он в своей тарелке, там он купается в лучах несуществующей славы. Но это не более, чем МАТРИЦА. Когда мы с ребятами только-только начинали нашу работу над «Тремя сёстрами», я им сказал: «Все вы, наверняка, смотрели фильм «Матрица». Так, в значительной степени это чеховский текст!» Кстати, примерно в годы создания «Трёх сестёр» младший брат Чехова переводил на русский язык «Алису в стране чудес» Кэрролла. И Белого Кролика оттуда Антон Павлович прекрасно знал. Ну, а потому, десятилетия спустя, этот Белый Кролик вдруг возник в «Матрице». В этом параллельном мире, в котором удобно жить, потому что он выдуман за вас. И там реализоваться можно легко, не напрягаясь. Здесь же, в материальном мире, всё гораздо сложнее. Здесь необходимо затрачиваться. А вот на это как раз нет никаких ни сил, ни желания. Поскольку всё, что предлагается, носит характер глубочайшего обмана. Вот и всё!.. Ничего равного «Трёх сестрам» по качеству интеллектуальному, а самое главное, по качеству художественному, я вообще назвать не могу. Может быть, по этой причине многие режиссёры пытаются каким-то образом развернуть эту историю. Поставить её, потому что манит. Но там есть очень большая опасность. Формулируется она так: «Если я чего-то не понимаю – я это вырезаю!» А здесь этого делать никак нельзя. Невозможно! Потому что каждая ремарка важна. Поскольку Чехов точно расставляет буквально все маяки. И достаточно вам изъять всего один «гвоздь» из конструкции, как всё это сооружение начинает сыпаться. Ты уже не понимаешь про что это. Тогда ты не ставишь Чехова. Ты сразу же начинаешь делать фантазию на тему: «Как я представлю себе, что такое Антон Павлович?» Но это уже никакого отношения к Чехову не имеет, потому что его нельзя «клатать»! Из него нельзя выщипывать то, что вдруг вас не устраивает...»

Полина Кутелова, Тэмо Эсадзе и «народ» на съёмках х/ф «Две зимы и три лета»

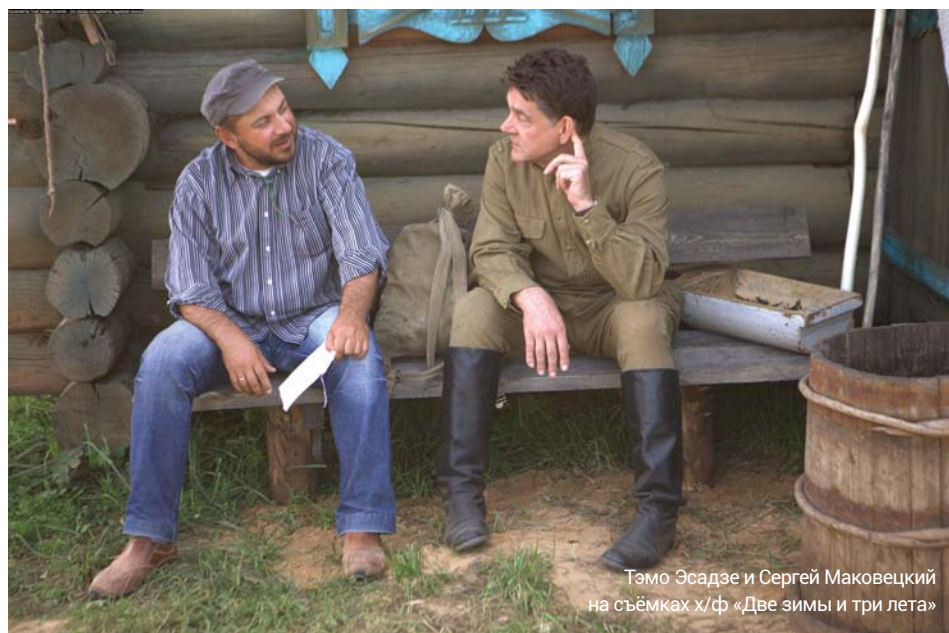
#КИНОСТРАСТИ

В первом десятилетии XXI века на экраны вышло много фильмов, режиссёром-постановщиком и автором сценариев которых был Тэмо Эсадзе. Почувствовал он вкус и к созданию телевизионных сериалов. В 2010 году вышел его «Французский доктор». А в 2011 году сразу два сериала: «Время для двоих» с Гором Бероевым и Любовью Толкалиной, и «Моя вторая половина» с Александром Домогаровым. Ну, а 20 января 2014 года на канале «Россия» начался премьерный показ 26-серийного телевизионного художественного фильма «Две зимы и три лета», снятого по тетралогии классика советской литературы Фёдора Абрамова «Братья и сёстры». Действие киносаги разворачивается с 1942 по 1972 год. В этом уникальном сериале блистает целое созвездие российских актёров, в том числе Сергей Маковецкий, Александр Балуев, Антон Хабаров, Полина Кутелова и Валерий Гришко. Однако с новой киноработой что-то сразу пошло не так. «Действительно, проект «Две зимы и три лета» оказался в значительной степени скандальным, – признаётся Теймураз. – Но дело вовсе не во мне. Просто некоторые телевизионные функционеры испугались той исторической правды, которую написал великий Абрамов. Потому что – перестраховщики! Ведь там на фоне нашей истории всё действие происходит. Но мы вообще живём на фоне истории. Каждая минута нашей жизни – это история. Правда?»

В 2014 году как раз приближались Зимние Олимпийские игры в Сочи. В эти дни нашу многосерийную картину и хотели показать, видимо с расчётом на то, что мы способны говорить со всем миром на любые самые сложные темы. Даже о наиболее неприятных моментах отечественной истории. Но поскольку начал раскручиваться украинский кризис, видимо кто-то из телевизионщиков испугался: «Как бы чего не вышло!» А ведь по большому счёту вот эту историю Фёдор Александрович Абрамов писал практически всю свою сознательную жизнь. Недаром один весьма серьёзный человек назвал роман «Братья и сёстры»... русской Махабхаратой. Короче говоря, нашу картину начали нещадно резать, причём не спрашивая и не советуясь со мной. То есть о том, что фильм порезали, я узнал одновременно со зрителями, которые смотрели премьеру по телевидению. Причём его стали резать как-то нелогично и хаотично. И весь ужас был в том, что из-за этого весь сюжет «посыпался». Даже я – создатель фильма, порой не

понимал: что, как и по сколько они там нарезали. Кроме всего прочего, они убрали из фильма всю историческую кинохронику, которая играла там весьма серьёзную роль. А мы и так, откровенно говоря, очень мало знаем даже про свою недавнюю историю. Но и то, что мы всё-таки знаем, носит довольно мифологический характер. Сплошь и рядом одни мифологемы. Но вот ведь что самое любопытное! Через спутники, то есть на весь мир, все 26 серий показывались в первоизданном, читай «нерезанном» виде. Поскольку на внутренний рынок вещает «Россия 1», а вот для зарубежных стран – «Россия-Планета». Вдруг возникло неприятное ощущение, что все мы по-прежнему живём в каком-то особом огороженном мире и не имеем права знать всю правду про самих себя. То есть весь мир может это знать, а мы – нет! Ну и где тут логика?...

Тогда я обратился по этому поводу в Администрацию Президента РФ. Просто принёс туда свою картину со словами: «Государственный телевизионный канал – это Ваша вотчина! Посмотрите, как выглядит это кино! Что там можно увидеть противозаконного?.. Или это лежит в плоскости отсутствия здравого смысла? А ведь в фильме говорится об очень важных вещах: «Почему мы так живём?» и «Что нам мешает нормально жить?» То есть задаём те же самые вопросы, о которых всю свою жизнь не уставал писать Фёдор Абрамов. А ведь он в своём творчестве был предельно пунктуальным. В результате всей этой нервозности, возникшей буквально на пустом месте, картина вскоре спокойно прошла под рубрикой «Золотая серия России» целиком! Нерезанная, то есть от первого до последнего кадра. Сначала на ка-

Тэмо Эсадзе и Сергей Маковецкий на съёмках х/ф «Две зимы и три лета»

нале «Культура», а потом и на «Россия1». Кое-кто из-за всей этой кутерьмы пострадал. А тот, кто принимал наиболее деятельное участие, даже был уволен. Но зато после этого продюсеры стали побаиваться со мной работать: «От греха подальше!» Поэтому некоторое время я для российского телевидения не работал. Потом мне предложили проект на телеканале «Домашний». В результате в 2018 году я выпустил сериал «Я требую любви» с Полиной Кутеловой в главной роли. И, насколько я знаю, он даже выдвинут от ТК «Домашний» на телевизионную премию «ТЭФИ»...

САМАРСКИЙ ТЕАТР

В 2018 году Теймураз Эсадзе впервые переступил порог Самарского театра драмы. А уже в 2019 мы увидели две его постановки на нашей сцене. Прошу режиссёра прокомментировать эти события.

«Во время работы над фильмом «Две зимы и три лета» Гришко видел, как я работаю с актёрами на съёмочной площадке, – вспоминает Эсадзе. – К тому же, с какими замечательными актёрами! Поэтому он мне доверился. Когда случилось несчастье с Гвоздковым, Валерий Викторович меня пригласил: «Приезжай! Поставишь то, что хочешь». Но ведь до Самары я в театре не работал никогда. Поэтому можно сказать, что «Марат» – моя дипломная работа, а «Сёстры» – мой дебют.

Естественно, «Три сестры» – спектакль густонаселённый. У нас 15 ролей, при том в два состава. Следовательно, задействовано практически две трети всей труппы театра. Причём у нас два состава – это два разных спектакля. И вот это просто замечательно. Мне было очень интересно работать. Ведь я «шёл от актёра». Не навязывая ему никаких клише, а с точностью до наоборот. Мы шли по законам Чехова, то есть «по взаимодействию». В этом смысле актёры устанавливали «связи». Мы не расставляли людей по точкам, а жили они совершенно по другим законам. А ведь на старте, десять месяцев назад, для многих из них это казалось авантюрой чистой воды. Ну, а сейчас, думаю, они перешли в совершенно другое качество. Вообще в Самарском театре весьма серьёзная труппа. Более того, когда закончили работу с «Сёстрами», понимаем, что это материал для виртуозной работы. Его нельзя делать в коллективе, который к этому не готов. К этому необходимо идти. И может быть идти даже не один год. Что самое удивительное, здесь же задействованы в основном молодые актёры. Конечно, есть у нас и возрастной состав, в том числе замечательный Иван Иванович Морозов. Но всё же их гораздо меньше. И ведь как быстро эти молодые ребята включались в творческий процесс. Проблема была в том, что у нас актёры приходили в два приёма. То есть случилось как бы «две волны». Одни работали достаточно долго, с

«Мой бедный Марат». Сцена из спектакля САТД им. Горького

самого начала. Другие смогли серьёзно подключиться к нам гораздо позже, поскольку были плотно задействованы в других постановках репертуара. Кто-то за месяц, а иные вообще за две недели до премьеры. И тем не менее, ребята включались моментально. Я просто поражён насколько точно они работали. В качестве ассистента режиссёра со мной действовал Олег Белов. К тому же он проходил всю роль Кулыгина, а эта роль ведь очень сложная. На тот момент у нас не было ни одного «Кулыгина». Тогда все потенциальные «Кулыгины» были заняты в репертуарных спектаклях. Поэтому Олегу пришлось впрягаться в процесс ещё и в качестве актёра. Вообще же в программке он фигурирует в качестве режиссёра-педагога. Олег работал с актёрами, а поскольку является человеком непререкаемого авторитета, то для них это было крайне важно. Важно, что есть СВОЙ человек, который постоянно с ними в контакте и которому они всецело доверяют.

И по большому счёту такие истории, как «Три сестры», нельзя делать в условиях НЕДОВЕРИЯ. Если взаимное доверие отсутствует, то история будет мёртвой. И вы никогда не добьётесь подлинного ДЫХАНИЯ. Здесь же самый главный момент – это именно момент дыхания. Он либо есть, либо его нет. Вы можете очень грамотно расставить все мизансцены, актёры будут правильно произносить текст, а будет так называемый «холодный нос». У нас ситуация сложилась несколько иная. Мне кажется, что ребята включились в эту игру, как в... ИГРУ. Слово дети. И вот что крайне важно. Они поверили в то, что они это могут. А ведь боязнь изначально была просто страшная. Естественно. Ну, все же здоровые люди. И когда вы начинаете работать с такими текстами и с подобными требованиями, то сначала всё это кажется неподъёмным. Но сейчас актёры уже во всём этом буквально купаются. Теперь не я предлагаю, а они сами что-то добавляют. Идёт настоящее серьёзное взаимодействие. И каждый раз, когда собираемся после очередного прогона, говорю им: «Ребята, больше обращайтесь внимания друг на друга! Работайте друг от друга! Вы не одни на этой сцене. С одной стороны вы – режиссёр, с другой – локавтор. Вы должны постоянно слышать и видеть тех людей, которые вокруг вас. Здесь есть ближний круг и дальний круг общения. В любом случае вы все включены в эту сеть. Вы не можете существовать в сольном режиме. Это не бенефис!» И этот спектакль никогда им не станет. В «Трёх сёстрах» все – ГЛАВНЫЕ! Вот 15 человек плюс двое слуг, то есть всего семнадцать. И все – главные! И если любой из них начинает что-то делать не так, то рассыпается всё. Поэтому они все в этом смысле – главные. Причём подобное невозможно муштровать. К этому можно только подвести. Ежедневной работой. Могу дать им даже взаимоисключающие задачи. На одной репетиции – одну, а на другой – прямо противоположную задачу. Потом, они уже привыкли к тому, что сейчас играем так, потом по-другому. И когда этот «слоёный пирог», в конечном счёте, «собирается», то у человека, как ни странно, вырастает ощущение того, что он, как и все мы, в принципе СВОБОДЕН!

...У вас в Самаре мне было интересно работать. Труппа театра драмы очень серьёзная, и что самое главное – весьма перспективная. А наиболее сильным качеством данной команды является усидчивость. Все актёры быстро обучаемые и жадные до работы. Особенно до решения каких-то серьёзных задач. До откровенного разговора. А ведь это крайне важно. Главное, чтобы это был поступок. И я совсем не жалею. Ну, действительно, как можно жалеть, коли поработал с такой отличной труппой. К тому же давно живу по принципу: «Работать там, где я нужен в данный момент!» Ведь я работал и в Москве, и в Киеве, и в Белоруссии. Сейчас вот в Самаре. Правда, до Самары был сплошной кинематограф: художественные и документальные картины. Вообще же убеждён, что наша работа – это исключительно свободное парение...»